

«... Оным своим воровством повредил невинным...людям...»: следствие по подметному письму 1735 г. из пригорода Казани.

Научный руководитель – Козлова Наталия Вадимовна

Богатырева Полина Алексеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: bogatyreva_polly@mail.ru

В первой половине XVIII в. подметные письма стали одним из относительно безопасных способов, который использовало население, чтобы обратиться к власти по широкому кругу волновавших вопросов. Анонимные записки, оставленные на площадях, у церквей, сразу же становились достоянием общественности и немедленно попадали в поле зрения государственных служащих. Последние, в зависимости от серьезности сообщенных сведений, вопреки многочисленным указам, прямо запрещавшим проводить сыск по подметным письмам, начинали следствие и прилагали усилия для противодействия распространению опасных слухов.

На анонимные изветы как на один из видов доноса [6, с. 409] не раз обращали внимание исследователи при рассмотрении механизмов политического сыска в целом [1] и деятельности проводивших его органов [4]. Рассматривалось содержание отдельных сохранившихся писем, исторический контекст их появления [2, 3], в редких случаях – социальное происхождение автора [7]. Сыск же по подметным письмам не становился предметом специального исследования, вероятно ввиду того, что следственные действия почти никогда не достигали цели - личность подметчика оставалась неизвестной.

В этой связи в настоящем докладе будет рассмотрено одно из немногих дел, в котором автора письма удалось найти и допросить, установить логику его действий и мотивы. Речь о деле из фонда Преображенского приказа, Тайной канцелярии и Тайной экспедиции РГАДА [5]. Местом действия стал пригород Маинск Казанской губернии. В канцелярии у колодничьей избы на окне 7 марта 1735 г. было обнаружено запечатанное подметное письмо. В нем речь шла о жителях села Большая Кандаля крестьянине Демке Щербакове и винокуре Кандалинского казенного винокуренного завода Андрее Мингале, которые, по словам автора, собирали людей для разбоя «на Волге... в Казани, на большой дороге под Камаю».

По найденному анонимному донесению местные власти, вопреки ранее изданным указам, начали следствие. О его результатах было сообщено в Тайную канцелярию, однако там действия маинского капитана одобрения не получили. Сам факт начала расследования по запечатанному письму, которое должно было быть сожжено, возмутил представителей Тайной канцелярии. И «дабы таких воровских подметных писем от воров не имело быть впредь подкидывано», И.А. Ушаков в докладе императрице и при рассуждении с графом А.И. Остерманом и князем А.М. Черкасским предложил следующее: «... в Тайной канцелярии сочинен для публички в пригороде Маинску Ея Императорского Величества указ о сожжении в том пригороде якобы подлинного подметного письма, а вместо одного положена в пакет и запечатана <сложенная в Тайной канцелярии> ненадобная писанная бумага...».

Указ был исполнен, однако инструкция предписывала отправленному в Маинск сержанту секретно осведомиться о местонахождении всех фигурантов дела, изъять у них

письма, а затем «под крепким караулом порознь привести в Санкт-Петербург в Тайную канцелярию в самой скорости».

Продолженное затем в Тайной канцелярии следствие увенчалось успехом: подметчиком оказался комиссар винокуренного завода Артамон Племянников. Он решил посредством анонимной записки избавиться от недоброжелателя – винокура Андрея Мингаля. Изменив почерк, упомянув посторонних людей и предупредив об отправке такого же письма в Москву, Племянников попытался отвести от себя подозрения и добиться скорого начала следствия. Последнее удалось, но остаться анонимным при этом не получилось. Расчет комиссара на привлечение властей для разрешения конфликта с личным оппонентом не оправдался, и за донос, которым стало подметное письмо, пришлось отвечать самому.

На допросе свидетелей выяснилось, что Племянников ведрами отливал себе казенное вино, кормил бардой собственную скотину в ущерб государевой, «творил блуд» со многими людьми и угрожал расправой тем, кто обещал сообщить о его преступлениях.

Признательные показания комиссара стали основой обвинительного приговора: «и хотя он и показывал, что оное письмо писал он якобы во пьянстве, но ко оправданию ему не будет, ибо из показания его явилось оное вымышленное и ложное его затевательство, тако ж и пашквильное от него письмо написано по злобе на помянутого Мингаля, и оным своим воровством повредил невинным...людям, и за то, тако ж за похищение им казенного вина и хлеба сверх бывшего ему розыску учинить жестокое наказание: бить кнутом нещадно и послать в Сибирь, в Охотский острог на житье вечно, и определить его там к надлежащей работе».

Этот приговор дает уникальную возможность оценить, какое наказание на практике назначалось подметчику: несмотря на то, что во многих указах содержались угрозы смертной казни, на деле установленный автор письма, чья вина не ограничивалась оговором других людей, а отягощалась казнокрадством – причем систематическим, в течение длительного времени, – был отправлен в ссылку.

Другие обвиняемые по этому делу – люди Племянникова, подкинувшие письмо на окно колодничьей избы, приговаривались к битью кнутом и «посылке в Оренбург для определения в нерегулярную службу или на пашню». В отношении капитана, вопреки указам начавшего следствие, было решено, что наказывать его нельзя, поскольку открылась важная информация, однако за то, что имели место нарушения в ходе расследования – взятие копии с подметного письма и проведение допросов в присутствии посторонних людей – с капитана «надлежало взять штрафа двадцать пять рублей».

Источники и литература

- 1) Анисимов Е.В. Дыба и кнут: Политический сыск и русское общество в XVIII в. М., 1999. - 719 с.
- 2) Крашенинникова О.А. Подметное письмо XVIII в. как факт литературы // Вестник КГУ. №1, 2020. С. 102-108.
- 3) Крашенинникова О.А. Подметное письмо 1732 года — выдающийся памятник русской публицистики XVIII в. // Вестник славянских культур. 2015. № 4 (38), декабрь. С. 81–97.
- 4) Курукин И.В., Никулина Е.А. Повседневная жизнь тайной канцелярии. М., 2008. 639 с.
- 5) РГАДА Ф. VII. Оп. 1. Д. 434. 1735 г. «О подметном письме, сочиненном комиссаром Артамоном Племянниковым».

- 6) Орлова Г. А. Русский донос: историческая поэтика политической коммуникации // Проблемы междисциплинарных исследований в гуманитарных науках. Томск, 2004. С. 408-436.
- 7) Черникова Т.В. «Государево слово и дело» во времена Анны Иоанновны // История СССР. №5. 1989.